

18+

Мика Варбулайнен

ИСКУШЕНИЕ ШУТНИКА

Психологический триллер

Мика Варбулайнен

**Искушение шутника.
Психологический триллер**

«Издательские решения»

Варбулайнен М.

Искушение шутника. Психологический триллер /
М. Варбулайнен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-608182-6

Говорят, что деньги не пахнут. А если всё же они имеют запах? Запах плутовства и аферы. Но человек не думает об этом и соглашается на весьма сомнительные предложения, сулящие ему хорошие деньги. Данила поступает именно так и в результате оказывается в жутковатом, загадочном месте, покинуть которое, казалось бы, невозможно...

ISBN 978-5-00-608182-6

© Варбулайнен М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Искушение шутника Психологический триллер

Мика Варбулайнен

Дизайнер обложки Обложка создана Цурковым Денисом с помощью нейросети stable diffusion

© Мика Варбулайнен, 2024

© Обложка создана Цурковым Денисом с помощью нейросети stable diffusion, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0060-8182-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Николай Петрович спешил домой. Ему было сорок с хвостиком, совсем небольшим хвостиком, и он чувствовал себя вполне ещё мачо. Женат он был уже десять лет, но детей не было. И не потому, что он не хотел, хотел, но жена по какой-то причине не хотела, а может, и не могла. Он подумывал развестись, но не решался. Привык. Да и лень возиться со всем этим бракоразводным процессом. К тому же, жена его любит. Ну, ему так казалось, что любит, именно его, а не его деньги. Зарабатывал он неплохо, работая в компании по установке пластиковых окон. И он пользовался любовью жены на полную катушку. Изменял при каждом удобном случае, будучи уверенным, что если она вдруг и узнает об этом, простит.

Вот и сейчас он торопился домой после посещения очередной своей любовницы. Настроение было прекрасное. Как говорится, хороший левак – укрепляет брак. Он вспомнил эту поговорку и довольный улыбнулся. Сейчас Люся накормит его вкусным ужином, расскажет про свою очередную клиентку, которая прожужжала ей все уши про новые тенденции в моде, пока Люся ей делала новомодную стрижку, Люся работала парикмахером в салоне красоты, а потом они вместе будут смотреть телевизор и потягивать пиво. Чего ещё нужно мужчине средних лет для счастья?

Он так углубился в свои размышления, что не заметил, как шагнул с тротуара на проезжую часть дороги, намереваясь перейти на другую сторону, когда на светофоре горел красный. Тут же кто-то цепко схватил его сзади за шкуру и буквально выдернул из-под колёс, с визгом пронёсшегося мимо, автомобиля.

На лбу Николая Петровича выступила испарина, а сердце сначала провалилось в самые пятки, а потом бешено заколотилось.

– Осторожно! – раздался сзади голос.

Николай Петрович обернулся. Рядом стоял мужчина, довольно молодой и симпатичный, худощавый, похожий на какого-то известного артиста, это Николай Петрович сразу отметил, что тот похож на артиста, но вот на какого, вспомнить не мог. Одет он был в серое пальто и в цвет пальто широкополую шляпу. Одной рукой незнакомец опирался на странного вида трость, а на среднем пальце руки, которой он опирался на трость, сверкал всеми цветами радуги перстень с большим камнем рубинового цвета.

– Что же это вы, гражданин, прямо под колёса кидаетесь? Жить надоело? – с укоризной проговорил он.

– Задумался, – робко ответил Николай Петрович, что было для него несвойственно.

– О чём же? О своей непутёвой жизни?

Вопрос из уст незнакомца прозвучал весьма неожиданно и даже беспардонно.

– Отчего же непутёвой? – зачем-то стал оправдываться Николай Петрович, – Вполне себе путёвой.

– Ой ли! – воскликнул незнакомец, и, как показалось Николаю Петровичу, ехидно усмехнулся, – Не стыдно врать, Николай Петрович?

Что это за тип? Откуда он знает моё имя? Мы разве знакомы? И, что он привязался ко мне? Николай Петрович попятился и чуть снова не угодил под колёса промчавшегося очередного автомобиля. Незнакомец, на сей раз, ухватил его за рукав.

– Нет, вам явно жить надоело, – сказал при этом он.

Зажёгся зелёный свет и Николай Петрович, даже не поблагодарив своего спасителя, бегом кинулся на другую сторону дороги. Перебежав, он оглянулся.

Незнакомец исчез. Николай Петрович повертел головой, ища его, но мужчины поблизости нигде не было. Как сквозь землю провалился.

– Тьфу ты, чёрт! Где же мужик-то? А может, и не было его? Показалось? – тихо пробормотал Николай Петрович. – И что он там про мою непутёвую жизнь вещал? На что это намекал? – сам с собой продолжил он беседу. Женщина, проходившая мимо, оглянулась.

– Что? – крикнул он вдруг ей. – Вам-то что надо?

Женщина испуганно отвернулась и ускорила шаг.

Николай Петрович приложил руку к груди: сердце, то замирало, то начинало быстро колотиться. Что-то я переутомился. Надо скорее домой, к Люсе. И пиво надо завязывать пить на ночь. Валерьяночки лучше. А то и правда кердык какой приключится, и не обязательно под колёсами. Он направился с тяжёлыми думами в сторону дома.

Когда заходил во двор, уже было довольно темно, осень, темнеет рано, и вдруг, будто ниоткуда на него вырулила очередная машина. Свет фар ослепил его. Николай Петрович вместо того, чтобы отскочить в сторону, схватился за сердце, оно неприятно кольнуло и зануло, и стоял, как вкопанный. И опять кто-то крепко схватил его за рукав и резко оттащил в сторону.

– Нет, вам точно жить надоело, – услышал он знакомый голос и тоскливо оглянулся. Перед ним стоял всё тот же мужчина в сером пальто и серой шляпе. Трость он сейчас держал просто под мышкой, её массивный набалдашник сверкнул золотом в свете фонаря.

– Что вам нужно от меня? – спросил Николай Петрович, почувствовав, как лёгкий холодок пробежал по его спине. Второй раз повстречать этого странного человека, это уже слишком.

– Мне от вас ничего не нужно. Просто случайность. Я ищу улицу Ярослава Гашека. Она где-то тут должна быть?

– Гашека? – переспросил с опаской Николай Петрович.

– Да, именно Гашека, – подтвердил незнакомец.

– Так Гашека, это совсем в другом конце города. Мы в центре. А Гашека это на юге. В Купчино, – обрадовался неизвестно чему Николай Петрович.

– Да что вы говорите?! – воскликнул удивлённо мужчина. – Как же меня сюда занесло!? – он рассмеялся. И в этом смехе Николаю Петровичу показалась какая-то неестественность. Опять стало не по себе. И опять смутные сомнения. Что это за мужик? Зачем он его преследует?

– Лучше на метро ехать, – продолжил Николай Петрович, стараясь скрыть волнение, – оно тут недалеко. А потом вдруг спросил: – А вы не питерский что ли?

– Не питерский...

Мужчина перестал смеяться, его красивое лицо стало серьёзным и даже, как показалось Николаю Петровичу сейчас, страшным:

– Вы вот что... – он внимательно посмотрел на Николая Петровича, – пересмотрите-ка свою жизнь. Так ли у вас всё в порядке? Не воруете ли? А может, жене изменяете? – при этих словах Николай Петрович вздрогнул, а незнакомец продолжал: – Судьба ведь, она – злодейка. Вам сегодня, Николай Петрович, дважды повезло. Потому что я рядом был. А в третий раз может и не повезти. У меня помимо вас дел полно. Спасать вас всякий раз я не намерен. Так что, подумайте хорошенько. И измените жизнь свою. Ведь всё в ваших руках. Пока в ваших... – загадочно заключил он, приподнял шляпу, чуть поклонился, развернулся и пошёл прочь.

Николай Петрович стоял ошарашенный, смотрел ему вслед, всё так же, держась за сердце. Вскоре фигура незнакомца исчезла в темноте. Тускло светящийся фонарь, под которым стоял Николай Петрович, тихо поскрипывал, добавляя жути и таинственности происходящему. Николай Петрович поднял голову на него и вдруг быстро перекрестился.

– Господи... – тихо прошептал он. – Что же это было? Кто это? – в ответ фонарь чуть моргнул и, всё так же тихо, скрипнул.

Глава 2

Люся вышла в прихожую:

– Опять на работе задержали? – спросила участливо она, когда увидела там Николая Петровича, снимающего куртку и сующего ноги в тапочки.

– Да. Совещание было. По новым инновациям, – легко и непринуждённо соврал Николай Петрович. Он так привык ей врать, что даже если бы он действительно был на совещании, то непременно придумал бы что-нибудь другое, например, что был у заказчика, или, что случилась авария с автобусом, на котором он ехал домой, что угодно придумал бы, но только не правду, ибо он уже и забыл, как это – сказать правду?

Люся, как всегда, поверила. А, может, сделала вид, что поверила. По крайней мере по лицу её было не заметно, что она что-то заподозрила. Когда Николай Петрович направился в комнату, сердце его сильно кольнуло, в глазах на мгновение потемнело, и сквозь эту темноту нарисовалось лицо незнакомца в шляпе, а в ушах прозвучал издевательски его голос:

– Нехорошо врать, Николай Петрович... Я же вас предупреждал – пересмотрите свою жизнь. Пока не поздно...

Николай Петрович схватился за грудь, испуганно обернулся, увидел удивлённое лицо жены, и медленно сполз на пол.

Люся кинулась к нему:

– Что, Коленька? Что? Тебе плохо? Врача?

– Да, Люся, мне плохо... Только не надо врача. Валерьяночки лучше...

– Сейчас, сейчас! – засуетилась Люся и кинулась к холодильнику, где на дверце стояла бутылочка валерьянки, которую она иногда капала себе, когда надоедливые клиенты выматывали ей душу, как она частенько говорила.

«Вот он – кердык, кажется, наступает... – с тоской подумал Николай Петрович. – Накаркал мужик в шляпе...»

– Люсенька, – слабо позвал он, – помоги встать...

Люся с готовностью кинулась к мужу с кружкой в руке.

– На-ка, выпей сначала... – она наклонилась, подставляя кружку к губам Николая Петровича.

Он, не отнимая руку от груди, выпил содержимое кружки и поморщился.

– Не вкусно, да? – как маленького, спросила Люся. – Ничего, потерпи. Сейчас легче станет.

Она перехватила мужа под мышками и помогла подняться. Он слабо улыбнулся.

– Ты слишком много работаешь, Коля. Не бережёшь себя. Так нельзя, – опять, как маленькому, стала выговаривать она. – Так и до беды недалеко, – она усадила его на диван.

Голова Николая Петровича слегка кружилась, будто он выпил не валерьянки, а рюмочку водки. Он посмотрел на Люсю и с глуповатой улыбкой спросил:

– Люся, ты меня любишь?

– Люблю, Коля, люблю, – не меня интонации, так же, как только что говорила про то, что Николай Петрович много работает, с готовностью ответила она.

– Даже если я тебе всё время вру, любишь?

– А чего это ты мне врешь? – Люся насторожилась и удивлённо посмотрела на него.

– Да это я так, гипотетически, – вернулся Николай Петрович на старые рельсы, испугавшись, что сболтнул лишнего, – фигурально.

– Не надо мне никаких фигуральностей, Коля. Я знаю, что ты честный человек, и всегда говоришь правду, – при этом в глазах её мелькнуло сомнение, но голос прозвучал спокойно и уверенно. – Ты отдохни немного, а я ужин разогрею пока. Если что, зови, – и она направилась

к двери, ведущей в кухню. На секунду задумалась о чём-то, остановилась и изменила маршрут – вместо кухни отправилась в спальню. Оттуда принесла подушку, помогла Николаю Петровичу лечь и укрыла его пледом. Он послушно подчинился её действиям и подумал, какая же она всё-таки хорошая.

Люся чуть приглушила светильник, висевший на стене рядом с диваном, задумчиво посмотрела на мужа, будто силилась решить какую сложную задачу, и вышла из комнаты.

Николай Петрович остался один. Он прикрыл глаза и прислушался к себе. Сердце работало ровно, нигде не колело и не болело, только голова продолжала немного кружиться. Он вытянул ноги, руки зачем-то сложил на груди, и стал думать.

Что-то сегодня пошло не так. Хотя, начинался вечер прекрасно. У тридцатилетней Любаши, длинноногой, длинноволосой, с которой он познакомился где-то с месяц назад, приехав по заказу делать замер её окна в спальне, он провёл замечательных пару часов. Помимо любовных утех, наелся киви до отвала. Она почему-то любила этот экзотический фрукт. И запил всё это добротным коньячком, чуть-чуть, так, для лёгкого флёра. Потом Любаша проводила его до дверей, в полупрозрачном пеньюаре, немного повисела у него на шее, что-то ласковое и многообещающее щебеча в ухо, а потом он ушёл в благолепном настроении, мечтая о хорошем ужине, который умела готовить только Люся.

Киви он явно переел, ибо в животе у него всё урчало и крутило. Ну, да это пустяки, тем более, выйдя на улицу, живот утих, и настроение вновь стало прекрасным.

И всё бы было замечательно, если бы не этот странный мужик в шляпе. Испортил, мерзавец, всё настроение. Хотя, надо отдать ему должное, если бы не он, возможно, Николай Петрович сейчас лежал бы не на мягком диване, дожидаясь вкусного ужина, а валялся бы где на дороге, или же в подворотне, раздавленный колёсами шального автомобиля, точнее, шального водителя.

Николай Петрович тяжело вздохнул и согласился с мыслью, что мужику этому он должен быть благодарен, несмотря на его странные речи.

Появилась Люся.

– Ну, как ты? Отпустило? – её лицо наполненное состраданием склонилось над Николаем Петровичем, а рука заботливо легла на его грудь.

Николай Петрович поморщился, якобы от боли, хотя сейчас у него уже ничего не болело, подумал снова, что жена у него замечательная, и, что ни при каких обстоятельствах он не станет с ней разводиться, а потом плаксиво сказал:

– Люсенька, я так устал... Переутомился. Давай махнём куда-нибудь.

– Куда? – не поняла Люся и переместила руку с груди мужа на его лоб, проверяя, нет ли у него температуры.

Николай Петрович перехватил её руку и поднёс к губам.

– В отпуск, Люсенька... – сказал он, нежно целуя руку обомлевшей жены от таких нежностей, которых она не видела от него давненько.

– Ты сегодня странный какой-то... – недоверчиво посмотрела она на Николая Петровича, но руку не отняла.

– Будешь тут странным, – жалобно сказал он, – когда я сегодня чуть не погиб... Даже два раза.

Люся ахнула:

– Как чуть не погиб? Где?

И Николай Петрович в мельчайших подробностях рассказал жене о встрече со странным человеком в сером пальто и серой шляпе. И о его гнусных речах и вопросах. Умолчал только о вопросе насчёт измен. Но про намёки о том, что он, дескать, может быть не чист на руку, сообщил. В завершении рассказа воскликнул возмущённо:

– Вот кто он такой?! Чтобы вот так брать и приставать к людям на улице с такими вопросами?

– Коленька, ну какая разница, кто он? Он жизнь тебе спас. И это главное. Ну, подумаешь, брякнул что-то! Ты тоже, бывает, такое сказанёшь... – Люся ласково посмотрела на мужа и погладила его по голове. – Ты, давай лучше, на улице будь повнимательнее. На светофоры смотри. И, да, ты очень в последнее время много работаешь. Домой поздно приходишь. Так что, – она опять погладила его по голове, – я согласна с твоим предложением. Махнём в отпуск! – она чуть прикрыла глаза и мечтательно заключила: – На Канары хочу...

– Ну, это, ты, Люся,хватила, – разволновался Николай Петрович. – Я ж не миллионер! В Тулу, к тётке Маше. Это можно.

Люся переменялась в лице:

– В Тулу? К тётке Маше? Да там сейчас холодрыга и дожди. Давай хотя бы в Турцию. Там тепло.

– Ладно, подумаем, – смягчился Николай Петрович и посмотрел на жену особенным, ласковым взглядом. Права Люся: человек этот в сером пальто, действительно, совсем не важно, кто он такой, и, что он там городил про его, якобы, непутёвую жизнь, тоже неважно. Жизнь его, самая, что ни на есть, путёвая, а особенно – Люся. Он опять посмотрел одобрительно на жену и сказал:

– Я бы съел чего, Люсенька. Пока в отпуск не уехали. Домашненького. Живот от голода крутит... – Киви опять напомнили о себе, но он не мог об этом рассказать Люсе. Стать вот так, сразу, кристально честным человеком Николай Петрович не решился, но к Любаше захаживать надо, всё же, повременить, решил он. На всякий случай. Слова человека в шляпе никак не шли из головы и действительно заставили задуматься о его жизни.

Люся тем временем ушла в кухню, взяла мобильник и набрала номер брата. Когда он ответил, она прикрыла трубку рукой, чтобы муж не услышал и, хихикнув, тихо сказала:

– Димка, ну ты просто молоток! Спасибо тебе. Твой план, похоже, сработал. Представляешь, в отпуск поедем, в Турцию, – она опять хихикнула, – такой весь романтичный сегодня, все руки мне исцеловал. Ребятам спасибо передай. Нужное дело делают.

В этот момент из комнаты раздался голос Николая Петровича:

– Люся, ты с кем там? Есть очень хочется.

Люся быстро попрощалась с братом, положила трубку, и крикнула:

– Сейчас, милый! Ужин уже почти готов. Тебе показалось. Это я сама с собой разговариваю. Руку о сковородку обожгла.

– Осторожней там, – жалобно проговорил Николай, – ты мне нужна живая и здоровая.

Люся довольно улыбнулась и принялась расставлять на столе тарелки.

Глава 3

В подворотню дома, неподалёку от Каменноостровского проспекта, свернул человек в сером пальто и серой шляпе, с тростью в руке. Он прошёл через двор и скрылся в подъезде. Поднявшись на последний этаж, открыл ключом дверь и вошёл в квартиру.

Как только он зажёл свет, в коридоре появилась крупная, неопределённого возраста, женщина. Голова её была в бигудях, а в руке она держала чуть дымящуюся сигарету.

– Явился? – небрежно спросила она и, не дожидаясь ответа, сказала: – Скоро мастера и Маргариту репетируем. Так что трость и пальто со шляпой надо вернуть.

– Верну, – не оборачиваясь, ставя трость в угол, и, снимая пальто со шляпой, сказал мужчина. – Ещё пару дней, думаю. И верну, – он обернулся, поправил красивые русые волосы, доходившие ему до плеч, и стало видно, что это ещё совсем молодой человек, не больше тридцати.

– Данила, вот ты мне скажи, – женщина прислонилась спиной к стене и затянулась сигаретой, – тебе не надоело всё это? Может, лучше в театр вернёшься, чем шутки эти шутить?

– Это не шутки, Дарья Никитична, – ответил серьёзно Данила. Он перекинул пальто через одну руку, а другой взял шляпу и трость, потом протиснулся между женщиной и стеной узкого коридора их коммуналки, и направился в сторону своей комнаты.

– А что это? Коли не шутки, – сделала очередную затяжку Дарья Никитична и выпустила дым колечком.

– Это наставление на путь истинный заблудших, – обернулся с улыбкой парень, останавливаясь у двери комнаты.

– Ух ты! – Дарья Никитична даже закашлялась от такого ответа. – А ты кто такой? – она вытерла выступившие, не то от кашля, не то от дыма, слёзы. – Господь бог что ли? Откуда ты знаешь, какой у кого путь истинный?

– Ну, не бог, конечно. Но представление имею, какой должен быть этот путь, – всё с той же улыбкой заявил Данила и толкнул дверь плечом.

– Шутник, – усмехнулась Дарья Никитична и покачала головой. Вдогонку крикнула: – Два дня! Потом пени пойдут! И не запачкай мне пальто и шляпу. Чистить сам будешь!

– Понял! – раздался его голос из-за двери. – Всё верну в целости и сохранности.

Дарья Никитична затушила сигарету и бросила её в мусорку. Проходя мимо комнаты Данилы, стукнула в неё:

– Слышь, сосед! Хоть бы рассказал, что за спектакли ты устраиваешь? Кого на пути истинные наставляешь?

– Потом! – отозвался Данила. – Расскажу. Может быть.

– Ловлю на слове, – Дарья Никитична опять усмехнулась и продефилировала в конец коридора, где была её комната.

Данила аккуратно повесил на плечики пальто и приладил шляпу за ковбойскую завязку на крючок рядом с дверью. Трость пристроил за шкафом. Достал баночку пива из холодильника и устроился в кресле, блаженно вытянув ноги.

Потом взял мобильник и набрал Катю.

– Привет, Катюха! Хочу ещё раз сказать тебе, что ты – молоток, – сказал он, когда девушка сняла трубку. – Только в следующий раз не так лихо рули. А то реально ещё задавишь клиента. Не хватало нам криминала. И да, чуть не забыл самого главного. Деньги завтра капнут. Заказчик позвонил. Доволен.

Было слышно, как девушка смеётся, и что-то весело говорит в ответ. Потом Данила сообщил ей, что костюмерша требует костюм. И, что им придётся придумать ему какой-нибудь другой образ для выполнения заказов.

Катя предложила Бэтмена, что Данила сразу же отверг. Бэтмены просто так по улицам не ходят. Сразу будет понятно, что это актёр. Надо кого-то реального, не выделяющегося сильно из толпы.

– Совершенно верно. Надо образ реального человека, – услышал Данила совсем рядом чей-то голос и вздрогнул. Он обернулся.

За его компьютерным столом, закинув ногу на ногу, сидел мужчина и с улыбкой чеширского кота смотрел на него.

На вид ему было лет пятьдесят, одет он был в светло-коричневый костюм-тройку, туфли, в цвет костюма сверкали лаком, а на носу поблёскивали стёклами круглые модные очки. Эдакий пижон.

Данила застыл с телефоном в руке, глядя на неизвестно откуда взявшегося гостя. Он даже не заметил, как мужчина умудрился так тихо войти.

В трубке был слышен голос Кати:

– Алё! Даня, ты куда-то пропал! Алё! Я тебя не слышу...

Данила, не сводя глаз с незнакомца, медленно поднёс трубку к уху:

– Я перезвоню, Катюша. У меня гости...

– Какие гости? Алё!

Данила нажал отбой. Он, не выпуская трубки из руки, удивлённо спросил:

– Вы кто?

Незнакомец коротко хохотнул:

– Гость. Ты же сказал, что у тебя гости, – без лишних церемоний мужчина заговорил на «ты».

Данила совладал с собой и довольно грубо ответил:

– Так, гость. Встал и вышел вон, – он указал мужчине на дверь. – Если ты артист, и тебе нужен театральный костюм, то дверь костюмерши Дарьи дальше по коридору. А меня нечего тут разыгрывать. Я сам, кого хочешь, разыграть могу.

Мужчина на мгновение опешил, а потом расхохотался ещё сильнее и зааплодировал:

– Ай, браво! Какой напор! Какая экспрессия! То, что нам и нужно.

Данила веселья гостя не разделил:

– Так, я вроде ясно сказал. Встал и вышел, – повторил он, еле сдерживаясь, чтоб не вытолкать этого наглеца за дверь силой. – Разыграть меня не удастся. Не на того напали. И, вообще, без приглашения вламываться на чужую жилплощадь, это... – Данила на секунду задумался, – можно и в полицию отправиться. Позвонить? – он посмотрел многозначительно на мужчину, держа наготове мобильник, показывая ему всем видом, что сейчас будет звонить в полицию.

Мужчина перестал смеяться и переменялся в лице.

– Не надо в полицию, Данила Андреевич, – назвал он его по имени и отчеству, переходя на вежливую форму обращения. – Сядьте. Я по делу к вам пришёл.

– Вы заказчик что ли? – сменил Данила гнев на милость. – Так бы сразу и сказали. А то устроили здесь цирк, – он сел и уже совершенно спокойно спросил: – Кого вам надо на путь истинный наставить?

– Вот это другой разговор, – обрадовался мужчина. – Много кого.

– А конкретно?

– Конкретно вы всё узнаете от моего шефа. Если, конечно, согласитесь на наше предложение. Сотрудничать с нами, – понизив голос, вкрадчиво сказал мужчина, и зачем-то огляделся по сторонам, будто боясь, что их может кто-то услышать.

– Ну, так с кем, с нами-то? Говорите уже, чёрт подери! – не выдержал Данила.

Незнакомец вздрогнул, опять посмотрел по сторонам и поднёс палец к губам:

– Т-с-с... Не надо, молодой человек, чёрта тут поминать. Да ещё к ночи... Не надо. Насколько нам известно, вы занимаетесь благородным делом. Ходоков всяких, так сказать,

возвращаете в лоно семьи. Похвально, – он улыбнулся весьма странной улыбкой, – но это так мелко. Недостойно вашего таланта. Вы же артист. С большой буквы артист! – он произнёс последнюю фразу с пафосом и поднял указательный палец вверх. – И потом... Вам платят за это такие гроши... – он поморщился, будто съел что-то кислое.

– Почему же гроши? – возразил Данила. – Вполне нормально платят.

– Ну-ну. Я вижу, как нормально, – незнакомец с брезгливой усмешкой окинул взглядом комнату Данилы. – Когда нормально платят, молодой человек, люди не живут в коммуналках. И обстановочка у них поинтересней будет. И ноутбук... поновее, – он чуть приоткрыл крышку ноутбука, который лежал на столе рядом с ним, и тут же закрыл его.

Тут Данила вынужден был согласиться – денег у него на квартиру, даже небольшую студию, нет, и ноутбук он всё никак не может себе позволить поменять на более новую модель. Прав мужик.

– Вот... – продолжил незванный гость, заметив, как Данила погрузился, – а мы хотим вам помочь. Вы – нам, а мы – вам. Бартер, так сказать. И будет у вас не только квартира, и последняя модель ноута, но и машина, и дача, и много ещё чего, – многозначительно заключил он.

– И что я должен буду делать? – спросил Данила, прикидывая в уме заманчивые перспективы обрисованные гостем.

– Всё то же самое, что и сейчас, – с готовностью ответил мужчина и добродушно улыбнулся, – только с более серьёзными людьми и в иных масштабах. Мы наблюдали за вами. Вы ловко и тонко умеете давить на важные струны человеческой души. Не совсем праведной души. А нам это как раз и надо. Ваши способности тонко запугивать, это ведь надо уметь! – мужчина хлопнул себя руками по коленкам. – Не каждому дано. И, да... – он на секунду задумался, – если вам нужна помощница, можете и Катю свою привлечь. И её в материальном смысле не обидим. Ну? Как вам наше предложение? – он внимательно и даже будто заискивающе взглянул на Данилу. Ему так показалось, что заискивающе.

Данила молчал и лихорадочно соображал: соглашаться или нет? Предложение, конечно, заманчивое. Не каждый день предлагают, причём прямо на дому, хорошо оплачиваемую работу. Но как-то это всё странно, верится с трудом. А вдруг это криминал какой? Коллекторы или рэкетеры?

– Да, хочу вас успокоить, – вдруг сказал мужчина, – мы не имеем к криминальным структурам никакого отношения. Всё чисто, и всё по совести. Ну, и по закону, конечно. Вашему закону, – уточнил он.

Данила не понял, что он этим хотел сказать? Какому такому «вашему закону»?

Незнакомец продолжал:

– Я не тороплю вас. Подумайте. Это предварительный разговор. Договор, если согласитесь, нужно заключать с шефом. Я всего лишь его референт. Или пресс-секретарь. Как вам удобнее.

– Да, мне надо подумать, – сказал Данила, – это всё так неожиданно...

– Понимаю. Потому и не тороплю, – незнакомец встал. – Вот, если надумаете, позвоните. Моя визитка, – он положил на стол визитку. – А сейчас, позвольте откланяться, – он направился к выходу, заметил у шкафа трость и улыбнулся: – О! Какая вещица. Раритетная. У моего шефа такая же.

Данила хотел что-то сказать в ответ, но незнакомец поднёс палец к губам, давая понять, что не нужно больше ничего говорить, и вышел за дверь.

Данила вскочил и кинулся за ним. У двери остановился, приоткрыл её и украдкой выглянул в коридор. Там никого не было. Мужик исчез. Этот факт слегка озадачил Данилу. Куда же он делся так быстро?

Из кухни вышла Дарья Никитична с чашкой.

– Вы мужика здесь не видели? – торопливо спросил Данила.

– Какого мужика? – не поняла соседка.

– Ну... В костюме таком пижонском. Светло-коричневом.

Дарья Никитична пожала плечами:

– Никого тут не было. Я никого не впускала. Если только ты?

– И я никого... – задумчиво сказал Данила.

Соседка посмотрела внимательно на Данилу и покачала головой:

– Это шуточки твои так тебе аукаются. Мерещится всякое, – Дарья Никитична сделала замысловатый жест рукой возле своей головы. – Завязывай ты с этими розыгрышами. Никого ты этим не исправишь. Люди редко меняются. А сам головушкой повредиться запросто можешь. Добром такие шуточки не кончаются. Говорю, возвращайся в театр.

Данила махнул рукой и, ничего не сказав, скрылся в комнате. Он подошёл к столу и взял визитку.

«Матвей Иванович Стик – референт», – прочёл он, а ниже – номер телефона. И всё. Ни названия компании, ни электронного адреса, ничего, просто – референт и номер телефона. И фамилия странная – Стик. Китаец? Кореец? Хотя, имя и отчество – Матвей Иванович, совсем не тянут ни на корейца, ни на китайца, да и его физиономия тоже. Скорее – скандинав или англичанин: волосы рыжеватые, глаза серые, с каким-то металлическим отливом. «А, может, всё-таки, меня кто-то решил разыграть? – подумал вдруг Данила. – Отомстить за шуточки? Или это всё мне пригрезилось? От усталости. Хотя, визитка-то откуда? Значит, был тут этот господин Стик. Но куда же он так быстро делся? И откуда взялся, если Дарья Никитична его не впускала? Может, у него ключ есть от нашей квартиры? И он сам открыл и вошёл. А вдруг он гэбэшник!? И решил меня завербовать? Да, Дарья Никитична, наверное, права и надо завязывать со всем этим. Со всеми этими моими шуточками и розыгрышами...»

Глава 4

Алексей Юрьевич постучал в комнату дочери:

– Катя! Сколько раз я тебя просил не ставить в гараж грязную машину! Где опять тебя носило? Ощущение, что ты не в Питере живёшь, а в непролазной глуши!

– Пап, я помою! Или Димку попрошу, – через дверь крикнула в ответ Катя.

– Не Димку, а Дмитрия Михайловича. И охранник мой не обязан мыть твою машину. Открой! – Алексей Юрьевич подёргал за ручку закрытую дверь.

– Щас... – за дверью послышались лёгкие шаги, щёлкнул замок и дверь открылась. На пороге стояла заспанная Катя в пижаме.

– Я не понимаю, что за привычка дурацкая закрывать дверь на замок? – возмутился Алексей Юрьевич, заходя. – Дом нормально охраняется. Никто к тебе просто так не зайдёт. Разве что я или мама.

– Вот именно. Ты. А вдруг я переодеваюсь?

– И что? Я твой отец. Я тебя всякую видел, когда ты маленькая была, – Алексей Юрьевич уселся в кресло у окна и закинул ногу на ногу.

– Вот именно, когда маленькая была. А сейчас я уже большая. Чувствуешь разницу? – Катя села на кровать и потянулась к тумбочке за телефоном.

Алексей Юрьевич улыбнулся:

– Слушай, большая, хочу с тобой поговорить... – Катя начала в этот момент водить пальцем по экрану телефона. – Да убери ты телефон! – раздражённо сказал он, перестав улыбаться. – Хоть раз можешь поговорить с отцом без этой игрушки!

– Могу, – Катя отложила телефон. – О чём?

– О жизни твоей. Ты в университет ходишь? Или всё время проводишь со своим этим... – он сделал небольшую паузу, будто пытался подобрать слово, – артистом.

– В универ хожу. С артистом вижу редко. Ещё вопросы будут? – она с вызовом посмотрела на отца.

– А почему ты мне хамишь?

– Тебе показалось. Я всегда так разговариваю.

– Нет, хамишь, – возразил Алексей Юрьевич, нервно постучав пальцами по подлокотникам кресла, – с мамой ты не позволяешь себе такого.

– Зато ты позволяешь, – почти равнодушно, но от этого ещё более нагло, как показалось Алексею Юрьевичу, ответила дочка. Такая её вызывающая манера общения взбесила его.

– Я?! – задохнулся он. – Если я и говорю твоей матери что-то резкое, так за дело. Чтоб она не совала свой нос куда не требуется!

– Ну, вот и ты не суй, – совершенно спокойно сказала Катя, чем разозлила отца окончательно.

Он встал, бросил взгляд на неё и нервно прошёлся по комнате. Катя сидела на кровати с лицом невинного ангела. Телефон она уже держала в руках и снова водила по экрану пальцем, рассматривая какие-то картинки, как ни в чём ни бывало.

Алексей Юрьевич подошёл ближе и остановился:

– Вот скажи мне, чего тебе не хватает? Я кручусь на работе, как заведённый. Всё для вас с мамой...

– Ага, – не поднимая глаз, подтвердила Катя, чуть кивнув головой, – и ради Элочки. Своей секретарши.

– Что? Что ты сказала?! – Алексей Юрьевич поднял руку, будто намереваясь ударить её, потом сжал кулак, при этом на скулах его заходили желваки, постоял так секунду, о чём-то размышляя, затем медленно разжал кулак и опустил руку. Постояв так ещё какое-то время,

наблюдая за дочкой, которая всё так же сидела, уткнувшись в телефон, он усмехнулся и направился к двери, открыл её и, с силой хлопнув, вышел. Через мгновение дверь снова чуть приоткрылась и Катя услышала его голос, подчёркнуто вежливый и в то же время холодный:

– Ключи от машины, пожалуйста... Быстро ко мне в кабинет на стол! – и дверь захлопнулась вновь. Послышались удаляющиеся шаги и всё стихло.

Катя отложила телефон. «Довышлёпывалась», – подумала она с досадой, потом встала, взяла со стула сумочку-рюкзак и нашарила там ключи от Шкоды Фабиа, которую отец подарил ей на поступление в университет, на юрфак и, которую она очень полюбила. Подарил со словами, мол, раз ты девочка очень энергичная, шустрая, и даже взбалмошная, одним словом – шкода, то и ездить тебе надо на машине с таким же названием.

Катя была несказанно рада такому подарку, а слова, которыми при этом наградил её отец, она восприняла, как шутку, и нисколько на них не обиделась.

С того момента она практически каждый день ездила на своей любимой Шкоде не только в университет, но и помогала Даниле в его нынешней работе – пугала его нерадивых клиентов, сидя за рулём, на приличной скорости проносясь в нескольких сантиметрах от них, пока её друг, якобы, их спасал, выдёргивая из-под колёс. И вот теперь ей придётся отказаться от этого. И зачем только она ляпнула отцу про Элечку? Подумаешь? Ну, ходят слухи, что у него с секретаршей шуры-муры. И что? Слухам ведь верить нельзя. Надо всё проверить, а потом уж... Катя с досадой постучала себя по лбу.

«Прав, всё-таки отец. Я – взбалмошная шкода. Вот теперь на метро буду ездить, и Даньку подвела...», – мысленно ругала себя она, направляясь в кабинет отца, поигрывая ключами.

Она вошла в кабинет без стука. Отец стоял у окна и смотрел на улицу, чуть отодвинув занавеску. Когда она вошла, он обернулся.

Катя продефилировала молча к столу, заваленному бумагами, с вызовом шмякнула ключи на столешницу, и так же, не сказав ни слова, развернулась и направилась к двери.

– Извиниться не хочешь? – прозвучало у неё за спиной.

– Нет, – не оглядываясь, ответила она.

– Ну... как знаешь. Покатаешься на метро в час пик, в давках... Поумнеешь. Надеюсь, что поумнеешь.

Катя хмыкнула, хотела опять что-то сказать дерзкое про секретаршу, но вовремя передумала. Она вышла с гордо поднятой головой.

Глава 5

Данила держал в одной руке телефон, а в другой визитку Матвея Ивановича. Он всё же решился принять его предложение, полчасом ранее позвонила Катя и сообщила, что не сможет в ближайшее время помогать ему, а без машины, пугать клиентов, у неё это вряд ли получится.

Данила вначале расстроился, а потом даже обрадовался: не надо ломать голову над выбором, оставаться в агентстве или же уйти в новую контору? Ситуация разрешилась сама собой. Мысль о театре, о том, чтобы вернуться, у него даже не возникла. Скромная зарплата, которую он там получал, и самодур худрук, при одном воспоминании о котором у него портилось настроение, были задвинуты в самый дальний ящик памяти. Ящик, которому он дал название – «худой конец». То есть, на худой конец, он всё же рассматривал вариант возвращения в театр, но очень надеялся, что этого «худого конца» не настанет.

Он набрал номер, указанный на визитке. Вместо гудков послышалась весёленькая музыка, какой-то шлягер из американского мюзикла, Данила так решил, что из американского, судя по самой мелодии, он не удержался и даже стал немного пританцовывать под эту мелодию. Так продолжалось некоторое время, а потом мелодия резко оборвалась, и приятный женский голос сообщил, что абонент не отвечает, и предложил повторить попытку. Данила не стал повторять и нажал отбой. Настроение испортилось.

«Подстава какая-то, – подумал он, повертел в руках с брезгливой улыбкой визитку, потом скомкал её и метко запустил в мусорную корзину, стоявшую у компьютерного стола. – Как я мог повестись на эти бредни? Ловко мужик меня провёл. Прикололся. И, что вот теперь мне делать? Неужели всё же „худой конец“ настал? И надо возвращаться в театр...»

Он не успел додумать, как зазвонил телефон. Он скосил глаза на экран телефона, лежавшего рядом. Номер был незнакомый. Данила нажал зелёную трубку и включил громкую связь.

– Данила Андреич? – раздался мужской голос в трубке. Голос показался Даниле знакомым. – Не узнаёте?

– Нет, – честно ответил Данила, потому как не мог вспомнить, кто это.

– Да... Короткая ж у вас память. Я заходил к вам на днях. Припоминаете? И вы мне только что звонили. Извините, не успел ответить.

Данила, наконец, понял, кто это. Он соскочил с места и кинулся к мусорке, вывалил всё содержимое на пол, среди кучи бумажек нашёл скомканную визитку и быстро стал расправлять её, сравнивая номер с высветившимся номером на телефоне. Номер совпал.

– Да, да! Вспомнил! – крикнул он в ответ, продолжая разглаживать руками визитку. – Матвей Иваныч, да, я вам звонил, – Данилу охватило лихорадочное волнение, – думал, что с номером что-то напутал, когда никто не ответил, – соврал он.

– И потому выбросили мою визитку в мусорное ведро? – хихикнул голос в трубке.

– Да... не потому... – опешил Данила от таких речей собеседника. «Как он узнал, что я выбросил визитку?» В душу снова стало закрадываться сомнение. А правильно ли он поступает, собравшись принять предложение этого странного человека?

– Ладно, – примирительно проговорил Матвей Иванович, – можете выбросить визитку, у меня их полно. Я вам другую подарю. Так... по какому поводу вы звонили? Согласны на моё предложение?

– Да, согласен, – быстро ответил Данила, опасаясь, что мужчина передумает или же отключится.

– Ну, вот и отлично, – с нотками удовлетворения в голосе проговорил Матвей Иванович. – Я согласую с шефом время встречи и перезвоню вам. Ждите. – Данила хотел спросить, как долго ждать, но не успел, разговор прервался и экран погас..

Он опустился растерянно на диван, несколько раз бросил взгляд на погасший экран телефона, мысленно прокручивая в голове только что состоявшийся разговор. «Надеюсь, мужик не обманет и перезвонит... – он встал, ещё несколько раз разгладил пальцами визитку, а потом положил её на стол и придавил сверху первой попавшейся под руку книгой. – Вот так, будет как новенькая».

Дни в ожидании звонка от Матвея Ивановича тянулись невыносимо медленно. Данила хотел позвонить Кате и всё рассказать, но решил не делать этого, пока всё не разрешится так, как он задумал.

Дарья Никитична, видя задумчиво ходившего по квартире соседа, пыталась поговорить с ним о театре. Что-то вещала о новом репертуаре и, что в новой пьесе найдётся роль и для него и, что худрук интересовался, не собирается ли он вернуться, но Данила только отмахивался и загадочно при этом улыбался.

И вот, наконец, раздался долгожданный звонок. Матвей Иванович извинился за долгое молчание, сославшись на сильную занятость, и сообщил, что шеф ждёт Данилу завтра, в час ночи. Данила подумал, что ослышался, когда услышал, что встреча назначена на час ночи, он даже переспросил – не оговорился ли Матвей Иванович? Может, в час дня? Но Матвей Иванович сухо повторил – в час ночи, а потом добавил, что он проводит его к шефу лично, и будет ждать Данилу в двенадцать тридцать у входа в метро «Политехническая». Данила хотел ещё что-то уточнить, но собеседник уже отключился.

Он положил трубку и задумался. Ему ещё никогда не назначали собеседование на столь странное время. Час ночи... Нормальные люди обычно в это время спят, а не ходят устраиваться на работу. Ну, разве что в ночной клуб? Да и там, скорее всего, собеседования проводят днём, а не ночью. Радостное настроение, которое возникло, когда Матвей Иванович перезвонил, стало таять, как утренний туман и опять в душу закралось сомнение – а может, ну его, не ходить на эту встречу? А вернуться лучше в театр, пусть и на небольшие деньги, но зато понятные за какую работу. И худрук, хоть и дядька со странностями и вспыльчивым характером, но зато изученный им вдоль и поперёк. А тут? Матвей Иванович весьма непонятная личность, а шеф его – и того более. Данила с тоской в глазах окинул взглядом свою комнату. Бедненько и не очень чистенько.

В дверь пару раз стукнули, и тут же раздался голос соседки:

– Данила! Ты дома? Квитанция на квартплату пришла. Сумма – мама не горюй!

Данила встал и подошёл к двери:

– Да, я дома.

Он открыл дверь. Дарья Никитична протянула ему квитанцию:

– Совсем стыд потеряли коммунальщики. Батареи холодные, вода горячая чуть тёплая...

И такие деньжищи драть!

Данила взял квитанцию, буркнул – спасибо, и скрылся за дверью.

– За что спасибо-то? – не поняла Дарья. Данила не ответил. Он швырнул со злостью квитанцию на стол и вслух сам себе сказал:

– Всё. Хорош голову ломать. Надо менять свою жизнь кардинально!

– Не поняла. Что ты сказал? – через дверь спросила Дарья Никитична.

– Это я не вам! – крикнул Данила. – Сам с собой.

– Понятно. С умным человеком беседы ведёшь.

Потом послышались удаляющиеся шаги. Соседка ушла, а Данила лёг на диван и, уже ни о чём не думая, прикрыл глаза и вскоре уснул.

Глава 6

В назначенное время Данила стоял у входа в метро «Политехническая». Он немного нервничал. А вдруг это какая-то подстава? Или розыгрыш? И Матвей Иванович на встречу не придёт, или, может быть, уже пришёл и наблюдает за ним из какого-нибудь укрытия, и посмеивается, а ещё хуже – снимает на телефон, а потом выложит в интернете с троллинским комментарием, типа, посмотрите, как легко разводиться всяких лохов.

Данила посмотрел на часы – ровно половина первого. Он поднял глаза и вздрогнул – перед ним с застывшей загадочной улыбкой стоял Матвей Иванович.

– Фу, – сказал Данила, – вы меня напугали! Так тихо подошли, что я даже не заметил.

– Тихо ходить, это моя особенность, – приподняв щегольскую клетчатую кепочку, которая прикрывала его лысеющую голову с вьющимися рыжеватыми волосами, чуть наклонившись вперёд, молвил Матвей Иванович всё с той же странной улыбкой. – Идёмте! – скомандовал он и направился к дверям метро.

– Мы в метро что ли? – удивился Данила.

– Не задавайте лишних вопросов, – не оборачиваясь, ответил мужчина и ускорил шаг.

Они вошли в вестибюль, до закрытия метро оставалось всего девять минут.

Матвей Иванович шёл очень быстро, порой казалось, что он не идёт, а парит над полом, и Данила еле поспевал за ним. Дойдя до турникетов, он резко свернул в бок и направился в сторону стены. Там была еле заметная дверь, рядом с которой, на стене, было нечто, похожее на домофон, с рядом кнопок и цифрами. Он нажал несколько кнопок, и дверь бесшумно откатилась в сторону. Обернувшись, он махнул рукой Даниле, чтоб тот следовал за ним, и шагнул в образовавшийся проём. Данила проследовал за ним.

Они оказались в довольно просторном лифте, стены которого были исписаны какими-то непонятными знаками и схемами. Матвей Иванович нажал кнопку, одну единственную на стене лифта, ярко жёлтую, и лифт стал стремительно двигаться вниз. Потом он достал из кармана лист бумаги, сложенный вчетверо, развернул его и стал сверять рисунок на листе с одной из схем на стене.

Данила, молча, с нескрываемым любопытством, наблюдал за ним, потом не выдержал и спросил:

– Это карта что ли у вас?

– Да, карта, – продолжая сверять рисунок на бумаге со схемой на стене, даже не взглянув на Данилу, ответил Матвей Иванович. Потом он одобрительно чуть кивнул, снова сложил листок по образовавшимся заломам и убрал в карман. После этой манипуляции рисунки на стенах стали блёкнуть и вскоре совсем исчезли. Стены стали обычного грязно-голубоватого цвета, местами протёртые, наверное, от спин, часто прислоняющихся к ним. Так подумал Данила, глядя на стены, и глаза его округлились от удивления, когда рисунки пропали – куда они делись? Он машинально протёр глаза и вновь огляделся по сторонам, а затем посмотрел на своего спутника:

– Что это было? Куда делись рисунки?

Матвей Иванович усмехнулся и пожал плечами:

– Исчезли. Ничего особенного. Чуть-чуть магии и ничего более.

Даниле снова стало не по себе. Куда они едут? И что это за лифт такой, где рисунки со стен исчезают сами собой? И вообще, дёрнул же его чёрт ввязаться в эту авантюру!

При мыслях Данилы о чёрте, Матвей Иванович зацокал странно языком и покачал головой:

– Ну-ну-ну, молодой человек, не надо думать о рогатом. Он тут совсем ни при чём.

Даниле стало совсем нехорошо, даже немного затошнило. Он мысленно продолжал ругать себя самыми последними словами, но ругай-не ругай, а деваться ему сейчас было некуда. Он находился в лифте, довольно быстро несущимся куда-то вниз, рядом с весьма странным человеком, на сомнительное предложение которого он согласился сам, никто силой его к этому не принуждал.

Тошнота усилилась, Данила слегка затуманенным взором посмотрел на Матвея Ивановича и подумал: – «А человек ли он?..»

– Не ломайте голову, Данила Андреич. Сломаете, – улыбнулся вдруг Матвей Иванович. – Я обычный человек, с необычными способностями. Скажем так. Большого вам знать не нужно. А то, что вас тошнит, это не страшно. Скоро пройдёт. С непривычки всех тошнит. От скорости лифта так бывает. Я лично уже привык. Натё-ка вот, – он пошарил в кармане и достал конфету в весёленьком ярком фантике, – леденец поможет, – и он протянул его Даниле.

Данила, будто во сне, протянул руку и взял конфету. Он развернул фантик, хотел бросить его на пол, но Матвей Иванович опять зацокал языком и отрицательно покачал головой:

– Не надо мусорить. Мы в культурной столице всё-таки.

Даниле ничего не оставалось, как сунуть фантик в карман, а конфету положить в рот. Сильный мятный аромат приятно заохлодил горло, стало легче дышать, а вскоре, и правда, тошнота прошла. Он благодарно взглянул на Матвея Ивановича, который всё это время, с чуть заметной улыбкой, наблюдал за ним.

– Я же говорил, что всё скоро пройдёт, – сказал он.

В этот момент лифт остановился. Даниле показалось, что до этого прошла целая вечность, на что его спутник довольно заметил:

– Быстро добрались. Без приключений. А то у нас тут всякое бывает. Непредвиденное.

Он не пояснил, что бывает непредвиденное, а Данила спрашивать не стал. Зачем? Он решил просто, как ему и посоветовал Матвей Иванович, не ломать голову, чтобы и впрямь не сломать её, и полностью покорился судьбе.

Глава 7

Они вышли из лифта и оказались в длинном тускло освещённом коридоре. Слышалось, как где-то вдалеке шумит вода. Звук походил на шум реки или водопада.

– Где мы? – спросил Данила, озираясь вокруг.

Матвей Иванович опять покачал головой и тихо сказал:

– Я же просил – никаких лишних вопросов. Скоро всё узнаете, – он засунул руки в карманы, развернулся и быстро зашагал по коридору в сторону шумящего водопада.

Даниле ничего не оставалось, как идти за ним. Он шёл, периодически оглядываясь, стараясь запомнить место, откуда они начали движение. Но запомнить его было трудно – стены были серого, неприметного цвета, дверь лифта, на котором они прибыли, совсем была незаметна в стене и сливалась с ней по цвету. Данила сообразил, как отметить место, он незаметно вытащил из кармана фантик от леденца, скомкал его в маленький шарик, и бросил в сторону стены. Фантик бесшумно упал в небольшую щель между стеной и полом, но часть его яркой картинки всё же можно было при внимательном взгляде разглядеть. «Метка, конечно, так себе, но хотя бы такая, чем ничего», – подумал Данила и ускорил шаг, заметив, что Матвей Иванович оглянулся.

– Данила, что вы еле тащитесь? Быстрее. Шеф уже заждался, – быстро проговорил он и продолжил бесшумно двигаться по коридору.

«Как он так ходит? – подумал опять Данила. – Совсем не слышно шагов...» Шаги же самого Данилы звучали довольно громко, и гулко при этом отражались от стен.

Вскоре Матвей Иванович остановился. Данила поравнялся с ним.

– Пришли, – всё так же тихо сказал он.

Данила повертел головой: «Куда пришли?» – подумал он. Вокруг ничего особенного не было. Всё тот же плохо освещённый коридор в обе стороны, блёклые стены и больше ничего. Только шум воды стал слышаться совсем рядом.

Матвей Иванович посмотрел загадочно на Данилу и поднёс палец к губам, давая понять, чтоб тот ничего не говорил и не спрашивал. Потом он стал делать странные движения руками, будто раздвигал в разные стороны занавес, что-то тихо при этом бормоча себе под нос, и, вдруг, серая стена коридора, возле которой они стояли, стала бесшумно разъезжаться в обе стороны, как двери шкафа-купе. Данила ошалело смотрел то на Матвея Ивановича, то на раздвигающуюся стену, внутри которой стало образовываться просторное светлое помещение.

Матвей Иванович опустил руки, немного потряс кистями, будто стряхнул капли воды с них, обернулся на Данилу, хитро подмигнул ему и махнул рукой, призывая его следовать за ним, сам же при этом уверенно шагнул в образовавшееся светлое помещение.

Данила послушно пошёл за ним. Как только он перешагнул через невидимый порог, отделявший коридор, где он только что стоял, и оказался в странном большом помещении, стена вновь сомкнулась. Данила оглянулся и в ужасе отшатнулся. Тут же почувствовал, как кто-то потянул его за рукав. Это был Матвей Иванович. Он, молча, с укоризной, покачал головой:

– Не стойте, как истукан. Пошли, – он отпустил руку, развернулся и направился, всё той же неслышной походкой, дальше.

Данила повиновался и снова пошёл за этим странным человеком. Он вдруг понял, что не в силах противиться его командам и, как во сне, следовал за ним...

Помещение, в котором они находились, было ярко освещено, но лампочек нигде не было видно. Возможно, свет исходил прямо от стен. У Данилы даже заслезились глаза от этого. Он зажмурился и быстро протёр их руками, а когда отнял их, увидел, что они вновь стоят у стены, но на сей раз в стене этой была еле различимая дверь.

Матвей Иванович остановился, одернул пиджак, снял с головы пижонскую кепочку, сунул её себе за пазуху, и пригладил взъерошенные волосы, несколько раз проведя по ним рукой. Потом чуть кашлянул и протянул руку к двери, намереваясь постучать, он на мгновение замер, будто что-то обдумывал, но потом всё же три раза отрывисто стукнул костяшками пальцев в дверь.

Тут же Данила услышал приглушённый мужской голос, исходивший из-за двери:

– Матвей Иваныч, голубчик! Что вы там мнётесь? Проходите! Дверь не заперта. И гостя приглашайте.

Матвей Иванович быстро обернулся на Данилу и махнул рукой, чтобы тот следовал за ним, а потом слегка толкнул дверь. Та бесшумно открылась. Матвей Иванович шагнул внутрь, а следом за ним и Данила.

Они оказались в странном помещении, походившем не то на заброшенный цех из советских времён, не то – на подвал. По стенам тянулись ржавые трубы, на которых скопился конденсат, собираясь периодически в довольно крупные капли. Некоторые из них отрывались и звучно падали на пол и, образуя небольшие лужицы, стекали по наклонному жёлобу куда-то вниз. Свет лампочек без плафонов под низким потолком был тусклым. Данила с опаской стал озираться по сторонам. Куда это они пришли? Такая перемена окружающей обстановки обескуражила его. Потолок низкий, Данила мог дотянуться до него рукой, значит это не цех, скорее – подвал, решил он и снова огляделся.

Матвей Иванович, уже уйдя довольно далеко вперёд, резко обернулся. Увидев, что Данила стоит на месте, задрал голову к потолку, грубо спросил:

– Что вы опять застыли, как истукан? Не в музее. Быстро идите за мной!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.